

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

№ 5

1969

Фазу АЛИЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА

РАДУГУ РАЗДАЮ

Фазу АЛИЕВА

РАДУГУ РАЗДАЮ

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Авторизованные переводы с аварского

Издательство «ПРАВДА»
Москва. 1969

Фазу АЛИЕВА

Фазу Гамзатовна Алиева родилась в селе Гиничутль, Хунзахского района, Дагестанской АССР. Окончила в 1961 году Литературный институт имени М. Горького.

Первая книга ее стихов, «Родное село», издана на аварском языке в 1959 году. На русском языке вышли поэтические сборники: «Голубая дорога», «Весенний ветер», «Радугу раздаю», «Резьба на камне», «Маленькие огоньки».

Ф. Алиева — автор поэм «На берегу моря», «Мать сирот», «В сердце каждого Ильич», «Восемнадцатая весна», а также повести «Судьба» и романа «Комок земли ветер не унесет».

Ей присуждена премия имени Н. Островского за роман «Комок земли ветер не унесет» и республиканская премия ДАССР имени Сулеймана Стальского за поэму «Восемнадцатая весна».

Награждена орденом «Знак почета».

КТО МЕНЯ НАУЧИЛ

Родина!
Скажи мне, кто впервые
Научил меня любви такой,
Кто вписал мне в сердце твое имя,
Чтоб всегда стучало под рукой?

Может, птица — вестница апреля
С голубою брошкой на груди
Мне над колыбелькою пропела
Про твои высокие пути.

Может быть, пробив под снегом землю
Тем зеленым тоненьким копьём,
Рассказал мне рыцарь твой —
Твой стебель
О прекрасном образе твоём.

Может быть, мне солнце постучало
На заре в оконное стекло
И, обняв лучами, рассказало
Про твое лучистое тепло.

Может быть, царь-месяц до рассвета
Простоял со мною у дверей
И своим голубоватым светом
Говорил о нежности твоей.

Может быть, беря меня на улицу,
Мой отец, с нелегкою судьбой,
Закаленный в битвах революции,
Завещал мне дорожить тобой.

Может, мать качала вечерами
Колыбель в затейливой резьбе
И своими добрыми руками
Мне передала любовь к тебе.
Может быть, и тучи грозовые
Проиграли на своей трубе...

Родина,
Так кто ж это впервые
Научил меня любви к тебе?

Я еще не вымолвила «мама» —
Это слово первое в судьбе,
А уже тогда
Из сердца прямо
Проросло зерно любви к тебе.

Я давно уже опора маме,
И сама я мама,
И теперь
Держит душу крепкими корнями
Дерево любви моей к тебе.

Я держу плоды на нежных ветках,
Корни все — под левою рукой...

Родина,
Скажи мне, кто же это
Научил меня любви такой?!

Я ВЕСЕЛАЯ ДОЧЬ ДАГЕСТАНА

Я веселая дочь Дагестана.
Моя люлька — ущелье в горах.
Одеяло — лесная поляна,
А подушка моя — в облаках.
А моя колыбельная — это
Речка вешняя,
Ливень сквозной
И любезное горное эхо
Над отзывчивой крутизной.
Я веселая дочь Дагестана.
А на карте страны Дагестан —

Лишь младенец,
Всего лишь гортанный
Ручеек, что течет в океан.
Океан тот от Белого моря
И до Черного моря лежит.
И на этом огромном просторе
Ручеек мой гортанный звенит.
Это я,
Я, дитя Дагестана,
Без конца и без края, и вновь
Отдаю всю любовь океану
И его принимаю любовь.
...Уезжаю из дома надолго —
Так пространства страны велики!
Серебристою рыбой на Волге
Угощают меня рыбаки.
Расцветают на Дальнем Востоке
Деревца, привезенные мной,
И дербентские вина с восторгом
Пьют полярники черной зимой.
А в Баку мастера-мастерицы
Мне нарядные туфельки шьют,
Мне на платья задорные ситцы
Из Иванова девушки шлют.
Золотит меня солнечность Крыма.
И зовет меня в гости Москва...
Моя Родина необозрима,
Все дела ей мои,
Все слова!
Я веселая дочь Дагестана.
Дар гортанный с рожденья мне дан.
Я звеню, я пою неустанно,
Я вливаюсь в страну-океан.

БАЛХАРСКОЕ ИЗДЕЛИЕ

Глядите!
Москвичка идет по столице,
Идет и несет Дагестана частицу —
Балхарский кувшин
Желтоватого цвета
С белым узором
Спелого лета,

Несет его бережно,
Точно клад.
Возьми и мой нежный,
Признательный взгляд!
Неси,
Как гончарное это изделие,
И нежность мою,
И любовь,
И веселье!

Балхарский кувшин...
И встает предо мной
Аул мой родной
В полуденный зной.
В высоком кувшине
Родник серебрится,
В жару с тем кувшином
Все жницы, как жрицы...
...Звонит молоко
О гончарное дно —
Светлей облаков
Золотится оно.
А в миске гончарной —
Посыпанный сыром
Хинкали горячий,
Как в детстве милом.
И, словно бы в детстве,
Я вижу маму:
Сбивает мама
В кувшине масло.
А для цветов —
Из глины горшки,
А для детей —
Из глины свистки.
Балхарский свисток
Подарила я сыну...
Балхарские ноги
Месили ту глину,
А руки ту глину,
Как тесто, мнут.
Как пекари хлеб,
Глину в печи кладут.
Рисуют на глине узоры,
Простые,
Как реки и горы.

...В руках у москвички
Балхарский кувшин —
Капли земли
И море души.

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЮЛЬКА

Сидит на веранде мой дед,
Железную люльку качает.
В глубоких морщинах играет,
Как в речках, полуденный свет.

А люлька, как лодка, плывет.
И солнце кудрявым ягненком
Резвится над спящим ребенком.
А люлька, как лодка, плывет.

На люльке — цветы голубы.
Та люлька — история словно
Нехитрой моей родословной,
Начало рабочей судьбы.

Сыночка кузнец ожидал
И в кузнице жаркой ночами
Большими своими руками
Для первенца люльку ковал.

И видятся, как наяву,
Его опаленные веки.
Прошло с той поры больше века,
Но в прошлое с люлькой плыву.

И вижу железо в тисках
И слышу, как ухаёт молот,
Как молодо ухаёт молот,
И воздух играет в мехах.

Кузнец тот мне прадедом был.
В ауле над горной ложиной
Он выковал люльку для сына —
Начало рабочей судьбы.

Чтоб люлька крылатой была,
Кузнец с молчаливой любовью
Пристроил в ее изголовье
Орла — два железных крыла.

Кузнец не жалел своих сил:
Чтоб к людям наследник был чутким
И лаской дарил их, на люльке
Два нежных цветка посадил.

А чтоб перенял ремесло,
На люльке он вырезал молот,
Потомственный вырезал молот,
Чтоб в кузнице сыну везло.

С тех пор утекло столько лет,
Надгробье уже поржавело,
А люлька блестит, как блестела,
Хоть сын кузнеца — уже дед.

А люлька, как лодка, плывет...
Улыбка плывет по морщинам...
С моим новорожденным сыном
Просторная люлька плывет.

РАДУГУ РАЗДАЮ

Не помню сказок вовсе,
Забыла их давно.
Взрослеет на колосьях
Молочное зерно.
А дождик, словно жемчуг
На нитке, разрывается
И мне в подол, как жемчуг
Рассыпанный, ссыпается.
Переплелась моя коса
С зелеными стеблями,
И радугу на плечи мне
Надели небеса.
Ах, что я буду делать
С ее семью цветами?!
А может, взять на память
И, как браслет, надеть?

Или кольцо на палец?
Иль в уши радугу продеть
И прозвенеть серьгами?
Ах, что я буду делать
С ее семью цветами?!
На платье ль разорвать, как шелк.
Скрутить ли в пестрый пояс
Или сложить ее в платок
С дрожащими кистями?
Ах, что я буду делать
С ее семью цветами?!
Цены не стану назначать
И мерить, как отрез,
Я даром буду раздавать
Все семь ее чудес!
Красавицам — по ленте!
Когда пойдете за водой,
Цветы ее полейте!
Бери, наездник молодой,
И сделай радугу уздой,
И сделай радугу седлом,
И свистни радугой-кнутом!
И вас, седые старички,
Не обделю я радугой —
Дарю ее вам на очки,
Смотрите в них и радуйтесь!
Не обойду и малышей —
Вот семь цветных карандашей
И семь волшебных красок!
Дарю — не сказки говорю,
Ведь я не помню сказок.
Я просто дождиком дышу.
О сказках нет и речи.
Я просто радугу держу,
Упавшую на плечи!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Ни месяца не знаю, ни числа...
Когда же я на этот свет пришла?
В который день,
В какое время года,
Какая на дворе была погода?

У матери спрошу, твердит: — Весна!
Я точно помню,— говорит она,—
Росла река, как тесто на дрожжах,
И нежились подснежники в горах,
И листья распускались на ветвях.
Спрошу отца, он говорит: — Зима.
Я точно помню,— говорит,— зима
Во льду держала реку, как в клещах,
Поля в сугробах, а дома в снегах.
О мама! День рожденья моего
Тебе, я знаю, показался синим,
И все цвело от счастья твоего...
Но вот отцу, мечтавшему о сыне,
Морозным показался этот день,
И ветреным, и пасмурным, как тень.
...Мать говорит: — Весной!
— Зимой! — отец.
Кому же мне поверить наконец?

КОЛОС

Ты к колосу молочному
Нагнись
И приложи
Внимательное ухо.
И если ухо
У тебя не глухо,
Услышишь ты,
Как созревает жизнь.
Как девушки в горах моих родных,
Они, колосья,
Тайно созревают
И от стеснения головы склоняют,
Едва-едва дотронешься до них.
Стоят на страже зерен
Острия,
Как острия ресниц
На страже ока.
И лишь ценою жизни,
Смертью только
Нас к зернам допускают острия.
И как лицо невесты под платком —
Так и зерно
Под шелухой тонкой.

И стебель вдруг
Мне кажется отцом
Внезапно повзрослевшего ребенка.
Как вовремя,
Как щедро
И как точно
Он колосу отдал зеленый цвет!
И вон он, колос,
В зрелости молочной,
В той зрелости,
В которой риска нет.
Но как у лета сроки коротки!
И стражники-соломинки слетают.
И люди шелуху с зерна снимают,
Как женихи
С невест своих платки.
Печет хлеба
Ухватистая осень,
На золото зерна
Меняет медь.
А там, глядишь,
И новые колосья
Вот-вот готовы песней прогреметь...

ШАЛЬ

Белоснежная шаль —
В каждом горском дому.
Расправляю я пальцами
Бахрому.
Шалью тонкой покрылась
До самых бровей —
Стала сразу я выше
И стала стройней.
Ой ты, горская шаль,
На горянках моих!
В дрожь бросаешь парней
И не милуешь их.
Ты по краю очей,
Словно тень, проплывешь
И парней озорных
Мимо глаз проведешь.

Но не дашь им упасть
И не дашь им пропасть —
Так всеильна твоя
Белоснежная власть.
Скрыт твоей бахромой
Алый цвет на косе.
Под твоей бахромой
Тайны спрятаны все.
И не выдашь меня,
Мои тайны в ночах,
Только сладкий на сердце
Останется страх.
А в свадебный час
Лишь поднимешь крыло —
К крыльцу твоему
Соберется село.
Вслед за девичьей шалью,
За белым крылом
Не пляшут — летают
Кунак с кунаком,
О, сколько на свадьбе
Парней удалых!
Но шаль приподнять
Властен только жених.
Белоснежная шаль
Всех преданий сильней —
Радость юной горянки,
Материнских очей.
Хоть порой запирала
Тебя я в сундук,
Слава богу,
Недолго
Длилось время разлук.
В дни несчастья и горя,
В большую печаль
Не тебя надевала,
А черную шаль.
Но всегда торопилась
На смену ты ей,
Белоснежная шаль
С белым шелком кистей.

Соблюдая обычаи горцев,
Чтобы выбрать хорошего зятя,
Моя мать полено могучее
Повелела тебе разрубить.
Соблюдая обычаи горцев,
Чтобы выбрать хорошего зятя,
Мой отец скакуна могучего
Повелел тебе укротить.
Без труда твои сильные руки
Разнесли то полено в щепки,
Без труда твои ловкие руки
Укротили шального коня,—
Сильный горец, бесстрашный горец,
Я признаться должна тебе честно,
Что ты так хорошо поработал
Для родителей — не для меня.
Ведь один очень умный горец
Укротил мое дикое сердце.
Точно так же, как ты перед тестем
Укротил удалого коня.

ЗЕРКАЛО

О зеркало!
Его рожденье,
Его явление на свет
Такое вызвало волненье,
Которому сравненья нет.
Все человечество спешило
Взглянуть на это колдовство,
Одних
В тоску оно вводило,
Другим
Дарило торжество.
О, сколько женщин так поспешно
Отпрянуло,
Чтобы потом
Взглянуть тайком и неутешно
Поплакать над своим лицом!
И скольким женщинам отраду
И гордость зеркало дало:

Они смотрели долгим взглядом
При всех в чудесное стекло.
И хоть оно с изнанкой черной,
Полно сомнения оно,
Одним достоинством, бесспорно,
Оно навек озарено:
В какую б ни вместишь оправу,
Про внешний мир,
Про внешний вид
Оно всегда одну лишь правду
В глаза вам прямо говорит.
О мастер,
Сотворивший чудо!
Уверена я, что тогда
Тобой одно владело чувство,
Одна заветная мечта:
Всю жизнь
Отображенье правды
Тебя манило и влекло,
И первый
Ты уперся взглядом
В посеребренное стекло.
Но разве отразило душу
Дитя души твоей и рук?
Оно — ты понял —
Враг дурнушкам,
А женщинам красивым друг,
И все...
Но, мучаясь ночами,
Прижавши зеркало к груди,
Ты знал,
Что правде дал начало,
Что совершенство
Впереди...

ТЫ ЧЕГО ГЛЯДИШЬ ТАК СТРАННО?..

Ты чего глядишь так странно,
Словно я дремучий лес?!
Да, я лес,
Лесная тайна.
Лес — макушка до небес.
Лес — стволы в брожение сока.

Лес — сплетение ветвей,
Лес, в котором очень много
Диких ягод и зверей.
Ну, а ты войди,
Не бойся!
Ты пробейся, как лучи,
Погляди глазами солнца
И зверюшек приручи!
И еще в лесу сторожком,
Где ни тропки, ни тропы,
Проложи себе дорожку
Сквозь колючие кусты.
И пойдй по ней,
И тайну
Пред тобой раскроет лес —
Заповедную поляну
Удивительных чудес.
Будут там резвиться лани
Среди тысячи цветов,
Будут петь на той поляне
Птицы в сотню голосов.
Не страшись!
Я лес дремучий,
Не страшись!
Я темный лес,
Со смолой — слезой горючей,
С ожиданьем до небес.

ЕСЛИ ТЕБЕ БЕЗ МЕНЯ ЗАТОСКУЕТСЯ...

Если тебе без меня затоскуется,
Выйди, мой милый, за крайнюю улицу,
Вслушайся, милый мой, в горный простор,
Там мое эхо звучит до сих пор.
И сердце твое успокоится.

Если все-таки будешь печалиться,
Пойди погляди, как смогли отпечататься
На камне прибрежном наши следы,—
Их смыть не сумели набеги воды.
И сердце твое успокоится.

Если и это не исцеление,
На воду взгляни, на свое отражение:
При свете ночном и в сиянии дня
Рядом с собой ты увидишь меня.
И сердце твое успокоится.

Если и так от тоски не избавиться,
Вернись! Дома сын тебе заулыбается
Из-под твоих жестковатых бровей
Моими глазами, улыбкой моей.
И сердце твое успокоится!

* * *

Ты всегда упрекаешь меня,
Говоришь,
Что резва, как мальчишка,
Говоришь,
Что для женщины я
Весела и улыбчива слишком.
Говоришь мне,
Что женщину грусть
Совершенствует и возвышает.
И в надежде, что я изменюсь,
Мне примеры приводишь, бывает.
Стать другой у меня нету сил.
Я в науке такой неискусна.
Ты у женщин, у грустных, спроси,
Хорошо ли живется им, грустным?
Не корят ли любимые их
За солидность и хмурую взрослость?
Не твердят ли, что женщин любых
Возвышает и красит веселость?

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Я колыбель качаю,
Будто бы шар земной.
Баюшки-баю-баю,
Спи, человечек мой.
Баю, моя отрада,
Гордость, печаль моя, спи.

Спи, моя грусть и радость,
Дума и даль мои, спи.
Спит сейчас все на свете —
Ветер не спит да я.
Колосья баюкает ветер,
А я, мой малыш, тебя.
Уснули земля и море,
Спит за верстой верста.
Ты еще только корень,
Корнем крапивы не стань!
Вырасти корнем сильным
Плодового деревца,
Чтоб от стыда за сына
Не прятала я лица.
Спят все истоки речек,
Горные спят места.
Ты еще только птенчик,
Вороном вдруг не стань!
Будь ты с крылом орлиным,
Гордый, как небеса,
Чтоб от стыда за сына
Не опускать глаза.
Что-то на самом деле
До света не спится мне.
Мальчика в колыбели
Вижу я на коне.
И на коне будь мудрым —
Не загоняй коней!
Солнце восходит утром
Из колыбели твоей.
Баюшки-баю-баю,
Спи, джигитенок мой,
Я колыбель качаю,
Будто бы шар земной.

*
*   *
*

Из большого доверия к целому свету
Для себя и для малых своих детей
Среди трав и деревьев, на земле и на ветках
Строят птицы жилища без крыш и дверей.

Но большое доверие маленьких пташек
Нарушала я, глупая. Сколько же раз
Разрушала я, птицы, жилища ваши
И пушистых птенцов уносила от вас!

Неужели, скажите, и после такого
Ваша вера в добро, как и прежде, жива,
Неужели и после такого вы снова
Вьете гнезда и крышей вам служит листва?!

Как гнездо, мое сердце распахнуто было,
Никаких перекрытий, ни даже крыльца...
В своем сердце я веру большую хранила
И растила ее, словно птица птенца.

Я не знала, что кто-то посмеет польститься
И прицелиться в крылышко веры моей...
Вот и вспомнила птиц...
Что же делать мне, птицы?
Ну, а птицы вьют гнезда без крыш и дверей...

ЗАРЯ

Ускакал звездный час
На коне вороном,
На коне вороном
С золотым седлом.
Вслед бежала заря
Бело-розовая,
Проливала заря
Слезы росные:

Ах, зачем она
Не вышла к крылечку,
Не взяла коня
За звездную уздечку,
Не уткнула лица
В бурку черную?

Постеснялась молодца
Нареченная,
Только руки развела —
Голубиных два крыла,

Только бросила вослед
Самый нежный белый цвет:
Любит или нет?

Обернулся простор
Голубым письмом,
Голубым письмом
О хорошем обо всем.
Что без веры жить нельзя,
Верьте, верьте, верьте! —
Написала заря
На своем конверте
Вечным солнечным пером,
Светлою печалью
На конверте голубом
С золотой печатью.

ВО ЗДРАВЬЕ ДЕВУШКИ ГОР

Ах река, голубая кобылка,
Голубая копилка воды,
Тебя в руки взяла горянка
И пошла в молодые сады.
Наклонив зеркала удлинённые,
Всем корням бородастым она
Нацедила сквозь травы зеленые
Голубого сквозного вина.
Бородастые корни все поняли
И от мудрой своей доброты,
Как стаканы, стволы свои подняли:
— Пейте, веточки! Пейте, цветы!
И раскрыли цветы свои чашечки,
Свои розово-белые чарочки.
Но сперва огляделись вокруг:
Кто же этот таинственный друг?
А на небе ни тучи, ни облака.
Кто же это мог быть?
У природы традиции добрые:
Первый тост — за дающего пить!
И слышали, пела им девушка
С голубою копилкой вина:
— Деревя вы, деревья, деревушки,
Пейте досыта, допьяна!

А глаза изумрудно-карие —
Так в горах преломились лучи...
И за счастье горянки, за здоровье
Пили корни-бородачи,
Пили цветики, пили ветки,
Пили весело, без конца,
Пили белые вишни-кокетки,
Груши — умные деревца.
Пили яблони-баловницы,
Абрикосовые стволы,
Поспешившие нарядиться
В заревые наряды свои.
И хмелели проказницы-яблони.
И, вступая в земной разговор,
Пили персики, юные баловни,
За прекрасную девушку гор!

ХЛЕБ

Вдруг облака над головою
Напомнят горные хребты.
А если хлеб перед тобою,
Оставшийся после еды?
Держу в руке кусочек хлеба.
Он мягче пуха, ярче дня,
Сошлись в нем и земля и небо.
Он слов понятней для меня.
Кусочек хлеба! Годы, годы
В его слоистости видны.
В его изгибах — горы, горы
Моей родимой стороны.
Кусочек хлеба, только взглянешь —
И корочка, как склон горы,
И видятся односельчане
В разгаре посевной поры.
И вижу руки их в мозолях,
Мольба крестьянская слышна:
«Сто зерен да взойдут на поле,
Взойдут из одного зерна!»
И солнечно взошла пшеница,
Сверкают лунами серпы,
И звездами зерно искрится,
Как башни, высятся снопы.

Их время к молотье склоняет,
И школьники, как по звонку,
Здесь сходятся и погоняют
Быков угрюмых на току.
И, как река над берегами,
Зерно вздымается хмельно.
Но вот уж мудрыми руками
Просеивается зерно.
И здесь закон особый в силе:
Что покрупнее — впереди,
Что так себе — пусть в середине,
А что помельче — позади.
А лишнее — долой из сита,
Долой вся пыль да шелуха.
...Мешки с зерном вздыхают сыто,
Словно кузнечные меха.
Скрипят тяжелые подводы,
Дрожит соломы бахрома,
И хлеб, как с гор пологих воды,
С подвод стекает в закрома.

Держу в руке кусочек хлеба.
Он мягче пуха, ярче дня,
Сошлись в нем и земля и небо,
Он слов понятней для меня.
У памяти свои законы,
Свои особые ключи,
И слышится мне треск знакомый
Зерна, что жарится в печи.
И грустно мне, что так давно я
Не ела супа из зерна...
Сквозь хлеб мне, как в окно дневное,
Уже и мельница видна.
И колесо я вижу мельком
В светло клубящейся реке.
И сам Гаджи — аульский мельник —
В муке, как будто в молоке.
И в тесте руки аульчанок,
В муке почти до самых плеч,
И всходит тесто, прет из чана,
И ставятся хлеба на печь.

Держу в руке кусочек хлеба.
Он мягче пуха, ярче дня,

Сошлись в нем и земля и небо,
Он слов понятней для меня.
У памяти любые средства,
Кусочек хлеба — дом родной!
И голодающее детство
Мое встает передо мной.
Второе зрение — дар природы.
О, как бывает горек дар:
Горят с пшеницею подводы —
Войны свирепствует пожар.
За хлебом в очереди длинной
Толчемся в предраассветный час.
А лица — комья белой глины
С двумя углями жадных глаз.
Под вывескою «Хлеб» старухи
За корки отдают платки,
И в нашем доме — ни краюхи,
Ни малой горсточки муки.
В продажу пущены одежды,
Не шутка — четверо ребят!
И металлические ложки
Кастрюлю попусту скоблят.
Пять хлебных карточек. И мама
За ними тащится в Хунзах.
И ждем мы благостные граммы,
По ломтику — в восьми глазах.

Держу в руке кусочек хлеба.
Он мягче пуха, ярче дня,
Сошлись в нем и земля и небо,
Он слов понятней для меня.
Хлеб целины, хлеб Украины
И наш аульский — у реки...
Зерном гудящие машины...
Гремящие товарняки...
Я в этот в благостный, в пшеничный,
Как будто в стеклышко, гляжу,
И вижу магазин столичный,
И в сельский магазин вхожу.
А в них несуетно и юно,
Вдоль светлых стен, за рядом ряд,
Калач — как солнце, булки — луны,
Печенья-звездочки лежат.

О хлеб — круговращенье года,
В тебе, в обыденном на вид,
Все то, что сделано народом
И что народу предстоит!..

ПРИБЛИЖАЕТСЯ ВЕСНА

У ковровщиц много цветов —
По апрелю в каждой руке.
Но пока белее снегов
Пряжа гладкая на станке.
Вновь весне приходит черед:
Снизу вверх отступит зима,
И зеленый цвет зацветет —
Снизу вверх побежит кайма.
Точно так, как земной простор,
Снизу вверх зацветет ковер.
Вот подснежник всходит в снегу,
А за ним — другой на бегу.
Обгоняет руку рука —
И весне дорога легка.
Только пальцы тронули нить —
И цветы зацвели в траве,
И пошли те цветы кружить
По живой траве-мураве.
И дошла весна до вершин —
На земле не стало седин.
...И опять зима на станке,
А весна висит на стене.
И стена уже не стена —
Так и светится волшебством...
Круглый год пребывает весна —
Дар ковровщиц — в доме твоём.

ВОДОПАД

Лошадь барьеры берет,
Перескакивает через пропасть.
Лошади этой почет,
А хозяину лошади — гордость.
Но молодая река
Даже коня отважней,

Скачет издалека,
Чтобы разбиться однажды,
А молодая река —
Вся материнство и женственность.
А молодая река —
Вся неоглядная жертвенность.
Скачет,
Не зная узды,
Скачет,
Ушами не прядает.
И, не моргнув, с высоты
В пропасть глубокоую падает.
Падает...
И водопад
В боли ее рождается.
Речка летит наугад,
Речка на все решается.
Над голубым столбом
Светлые-светлые капельки,
Ну, а на платье моем
Темные-темные крапинки.
Тот водопад спешит
С новою речкою встретиться.
С ней водопад спешит
Прямо к работницам-мельницам.
Лето.
Страда.
Азарт.
Реки молочные хлеба.
В пропасть летит водопад,
Точно взлетает в небо.

ГИБНУТ ЦВЕТЫ

Бьет ветер махачкалинский
В деревья, как будто бы в медь,
И звонко падают листья,
Чтоб возле корней умереть.
Упасть — это дело простое
На позднем осеннем пиру.

...Цветы умирают стоя
На самом большом ветру.

От горькой и гордой их позы,
От поднятой их головы
Ничто не останется прозе
Для пошлой ее молвы.

Предсмертные сны их невинны,
Как самые первые сны.
Им помнится терем пчелиный
Среди повзрослевшей весны.
И много цветочных историй
И детский восторженный нос..

Цветы умирают стоя,
Не пряча мерцающих слез.
Уходят возвышенно-скорбно,
Как добрые люди, с земли.
Уж очень все это скоро,
Они б еще много смогли...

ЖЕРЕБЕНОК

Жеребенок красной масти,
Жеребенок красной масти
Обскакать желает целый свет.
Он с отметиной на лбу,
С белой звездочкой на лбу,
Видно, обронил ее рассвет.

Где скакал он, что он видел?
Снег остался на копыте,
С голубой вершины белый снег.
А сейчас за кругом круг,
Он обскакивает луг —
На траве помятой белый след.

Увидав такую глупость,
Обсудив такую глупость,
Кобылица недовольно ржет.
А ему и дела нет,
Раздувает хвост в ответ,
Дует в губы и копытом бьет.

Но когда увидел речку,
Всю молочную, в колечках,
Вдруг припомнил что-то озорник,
Отыскал глазами мать,
И губами стал искать,
И к соскам младенчески приник.

Жеребенок красной масти
Хочет пищи, хочет счастья,
И покамест все ему легко...
И на шелковых губах,
Словно пена на волнах,
Светится парное молоко.

ПЕЧЕТСЯ ХЛЕБ

В ведерке всходит тесто   на дрожжах:
Так удивительно тягуче,
Легко, как вата,
И пахуче
Вздывается, томительно дрожа.
А руки в тесте —
В мякоти сплошной,—
Его извлекшие, огромны,
И тесто бьют и мнут, чтоб формой
Оно напоминало шар земной.
И вот в печи проворно
Этот круг
Посажен женщиной на место.
Как ювелир, все золотишки теста
Хозяйка скатывает с рук.
А круг примятый все растет.
Красна
Печной жарю схваченная корка,
От пышущей, от хлебной горки
Пьянеем мы, как будто от вина.
Хлеб испечен.
Как радостен тот миг!
Из рук он переходит в руки.
Его румянец — на лице стряпухи,
И дух его нас празднично томит.
Хлеб испечен.

Хозяйка хлеб берет
И, наклонясь, о колено
Разламывает хлеб,
И пар бежит из плена
И наши лица жаром обдаёт.
И вот ломти горячие друг другу
Передаём.
И снова всходит тесто,
И вновь в печи
Огню готовят место,
И жар ломтей вновь обжигает руку.

ОДНА СУДЬБА

Пшеничное зерно.
Страна зерна.
Стихи.
Страна ритмического слова.
Хлеб и поэзия,
Судьба у вас одна.
Борьба у вас прекрасна и сурова.
Как согревает вешняя земля
Зерно, в нее упавшее,
Вот так же
И в своем сердце согреваю я
Слова, в него упавшие однажды.
Добротное зерно нам всходы даст!
От сорняков мы очищаем грядки.
Вот и стихи я чищу всякий раз,
Пропалываю тщательно тетрадки.
Зерно на элеваторы течет,
А слово — на печатные машины.
Печеный хлеб приходит в магазины.
Хлеб не лежит.
Берет его народ.
А какова, мой стих, твоя судьба
На книжном рынке сельском и столичном,
И есть ли спрос сегодня на тебя,
И нужен ли кому,
Как хлеб пшеничный?

РОДНОЙ ЯЗЫК

Ты было мне самою первою ласкою,
Когда меня именем мать нарекла,
Ты было первой ласкою,
Слово аварское,
Гортанное, словно наша река.
И целую реку гортанной щедрости
Я вобрала в себя с грудным молоком,—
Все слова,
Что от самой древности
Называют аварским моим языком.
И впервые сощурясь на яркое солнце,
На глубоких, как лодка,
Жарких, будто меха,
На ладонях отца,
на наречии горцев
Я окликнула солнце:
— Здравствуй, Даха! —
И с тех пор откликались мне
Реки и горы,
И от сказок не раз замирала душа,
Старики говорили про далекие годы
И про то, как свирепствовал здесь Надир-шах.
На аварском своем посылая проклятья,
Шел навстречу ему,
Подминая пожар
И бросаясь к огню в роковые объятия,
На своем скакуне ходатлинец Хочбар¹.
Кратким словом аварским
Тревога летела,
Но опять загорелась земля вдалеке.
И Шамиль дагестанцев
Военному делу
Обучал на аварском своем языке.
А старухи рассказывали мне чудо:
С ртом защитным
Здесь песни певала
Марьям.
Эти песни любви,
Словно сердце Махмуда,
Приносила она
К самым дальним домам.

---

¹ Аварский легендарный герой, сожженный ханами.

Слышу грозы, вскипающие от раскатов,
Закипают потоки,
Гудят на весу.
Так великое слово аварца Гамзата,
Как природе весна,
Нам несет новизну.
Это слово со мною везде спозаранку.
Мой аварский язык,
Он с орлиным знаком!
Подарила его мне простая горянка,
Подарила его мне с грудным молоком.
Пусть немного он груб.
Но, рожденный на скалах,
Он рекою озвучен,
Горами храним...
Я его с молоком материнским впитала.
С молоком подарила
И детям моим!

ВОСЬМИСТИШИЯ

*
*   *
*

Меч золотой над спинкою диванной
Висел. И с гордой высоты своей
Бросал насмешки вниз, где у дверей
Лежал устало посох деревянный.
— Что тут смешного — право, не пойму,—
Заметил посох тихо от порога,—
Ты тот, кто ранил человеку ногу,
Я тот, кто стал опорой ему.

*
*   *
*

Руки, управляющие миром,
Руки, раздвигающие горы,
Руки, возводящие квартиры,
Руки, создающие моторы,—
Любо вы работаете, любо,
Молча вы работаете, да!
Почему же так крикливы губы,
Не трудившиеся никогда?

* * *

И в осени и в женщине есть равенство:
Предошущая возраста черту,
Они, еще желая людям нравиться,
Подчеркнуто спасают красоту.
И золотой наряд парчовый шит,
И кажется, что старость не видна.
Но на вершинах гор уже лежит
Спокойным белым снегом седина.

* * *

Я знаю, что осталось позади.
Не знаю, что там будет впереди.
Дошла я до какого километра
В невычисленном жизненном пути?
Иль только начала я жизнь свою?
Иль шаг — и я у смерти на краю?
Иль ровно полпути я прошагала?
Как мне узнать: где я сейчас стою?

* * *

Вдруг свет погас. И тьма раскрыла пасть,
Чтоб на меня и на весь мир напасть.
Но кто-то спичку тонкую зажег
И высветил вокруг себя кружок.
И малый огонек в секунду ту
Всесильную осилил темноту.
Есть даже в спичке очень яркий свет,
Когда вокруг большого света нет.

СОДЕРЖАНИЕ

Переводы Инны Лиснянской

Кто меня научил	3
Я веселая дочь Дагестана	4
Балхарское изделие	5
Железная люлька	7
Радугу раздаю	8
День рождения	9
Колос	10
Шаль	11
«Соблюдая обычаи горцев...»	13
Зеркало	13
Ты чего глядишь так странно?...	14
Если тебе без меня затоскуется...	15
«Ты всегда упрекаешь меня...»	16
Колыбельная	16
«Из большого доверия к целому свету...»	17
Заря	18
Во здравие девушки гор	19
Хлеб	20
Приближается весна	23
Водопад	23
Гибнут цветы	24
Жеребенок	25
Печется хлеб	26
Одна судьба	27
Родной язык	28

ВОСЬМИСТИШИЯ

Переводы Владимира Туркина

«Меч золотой над спинкою диванной...»	29
«Руки, управляющие миром...»	29
«И в осени и в женщине есть равенство...»	30
«Я знаю, что осталось позади...»	30
«Вдруг свет погас...»	30

Фазу Гамзатовна Алиева
РАДУГУ РАЗДАЮ

Редактор — П. КРАВЧЕНКО.

Технический редактор Я. Б о р и с о в.

А 00314. Подписано к печати 20/1 1969 г. Формат бум. 70×108¹/₃₂.
Объем 1,40 условн. печ. л. 1,65 учетно-изд. л. Тираж 100 500.
Изд. № 215. Заказ № 3481. Цена 4 коп.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ДОГОВОРЫ СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

заключаются с гражданами в возрасте от 16 до 70 лет сроком от 1 года до 5 лет на различные страховые суммы.

● По договорам страхования Госстрах выплачивает страховые суммы за последствия несчастного случая, происшедшего на работе или в быту, самому застрахованному или лицу, указанному в страховом свидетельстве.

● Страховой взнос невелик и уплачивается за весь срок вперед. Размер его устанавливается в зависимости от профессии страхователя и рода производства, где он работает.

● Уплатить страховой взнос можно путем безналичного расчета. Для этого достаточно дать агенту Госстраха письменное поручение о разовом перечислении страхового взноса из причитающейся заработной платы.

Для более подробного ознакомления с условиями страхования и заключения договора обращайтесь к агенту Госстраха, обслуживающему Ваш коллектив.

Главное управление государственного
страхования РСФСР